

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 281.9 (5)

DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-156-169

**Коллекция тибетских текстов православного миссионера
К. К. Стукова (1809–1883) из фондов Института
монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН**

Андрей Александрович Базаров¹, Алексей Вячеславович Лощенков²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-6837-7280. E-mail: bazarow_andr@mail.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник

 0000-0002-2303-4903. E-mail: loshchenkov@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Базаров А. А., Лощенков А. В., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается вопрос об особенностях миссионерской деятельности Русской православной церкви среди буддистов Восточной Сибири во второй половине XIX в. *Цель* исследования — провести социально-археографический анализ коллекции тибетских текстов православного миссионера К. К. Стукова (1809–1883) из фондов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Методологическим основанием исследования стала так называемая «когнитивная история» с использованием отдельных положений исторической феноменологии. Содержание коллекции К. К. Стукова способствует пониманию как специфики функционирования буддийских сообществ в Восточной Сибири во второй половине XIX в., так и особенностей миссионерской деятельности православных священников в регионе в этот период. Основная проблема исследования заключается в определении содержательной специфики данной коллекции с последующей задачей — реконструировать отдельные аспекты в миссионерской деятельности священника. *Выводы.* К. К. Стуков, ради успеха своей миссионерской работы, был заинтересован в изучении мировоззрения и ритуальной практики буддистов-мирян. В этих областях, помимо базовых доктринальных буддийских положений, большую роль играли жизненные представления местного населения, связанные с добуддийской культурой Сибири, Южной и Внутренней Азии. Предполагается, что данный интерес позволил К. К. Стукову успешно осуществлять миссионерскую деятельность. Анализ коллекции показал, что личная инициатива в работе православных миссионеров в Восточной Сибири во второй половине XIX в., несомненно, присутствовала, она была неотъемлемой частью общего, государственного строительства данной работы. В статье также освещаются неизвестные ранее эпизоды из биографии православного священника, ученого этнографа, общественного деятеля Константина Константиновича Стукова.

Ключевые слова: К. К. Стуков, православие, миссионерство, буддизм, Восточная Сибирь, коллекция, тибетские книги

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44156 «Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на территории Внутренней Азии в условиях трансграничья (XVII–XXI вв.)».

Для цитирования: Базаров А. А., Лощенков А. В. Коллекция тибетских текстов православного миссионера К. К. Стукова (1809–1883) из фондов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН // Монголоведение. 2021. Т. 14. № 1. С. 156–169. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-156-169

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS): The Konstantin K. Stukov Tibetan Manuscript Collection Revisited

Andrei A. Bazarov¹, Alexey V. Loshchenkov²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6 Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Leading Research Associate

 0000-0002-6837-7280. E-mail: bazarow_andr@mail.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6 Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Junior Research Associate

 0000-0002-2303-4903. E-mail: loshchenkov@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Bazarov A. A., Loshchenkov A. V., 2022

Abstract. Introduction. The article examines peculiarities of missionary activities performed by the Russian Orthodox Church among Buddhists of Eastern Siberia in the mid-to-late 19th century. **Goals.** The paper aims to analyze — in social and archaeographic perspectives — a Tibetan manuscript collection at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS) compiled through efforts of the Orthodox Christian missionary Konstantin K. Stukov (1809–1883). **Materials and methods.** The so called ‘cognitive history’ and certain elements of historical phenomenology serve as a methodological basis of the research. The structure of the Stukov Collection contributes to further understanding of both functioning patterns inherent to mid-to-late 19th century Buddhist communities of Eastern Siberia — and essentials of concurrent Orthodox Christian missionary endeavors across the region. The main research problem is to determine the substantial specifics of this collection for subsequent reconstruction of certain aspects in missionary activities of the priest. **Conclusions.** Ven. Stukov was interested in exploring worldviews and ritual practices of lay Buddhists for the cause of his missionary work. Those to be learnt knowledge areas (besides fundamental Buddhist doctrines proper) were to include visions of life characteristic of native inhabitants and largely rooted in pre-Buddhist culture of Siberia, South and Inner Asia. And the paper suggests that very interest proved crucial to the success of Ven. Stukov’s missionary deeds. The analysis claims personal initiative was an important factor of missionary work in mid-to-late 19th century Eastern Siberia integral to the then (and there) government policies at

large. The article also introduces some newly discovered episodes from the biography of Konstantin K. Stukov — an Orthodox Christian priest, ethnographer, and social activist.

Keywords: K. Stukov, Orthodox Christianity, missionary work, Buddhism, Eastern Siberia, collection, Tibetan books

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project no. 21-011-44156 ‘Russian Orthodox Church in Inner Asia, 17th–21st Centuries: Missionary Activities in Cross-Border Environment’.

For citation: Bazarov A. A., Loshchenkov A. V. Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS): The Konstantin K. Stukov Tibetan Manuscript Collection Revisited. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(1): 156–169. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-156-169

Введение

В центре нашего исследования находится коллекция тибетских текстов Константина Константиновича Стукова — православного священника, ученого-краеведа и выдающегося миссионера. Религиозная деятельность К. К. Стукова в регионе межкультурного взаимодействия (Восточная Сибирь и Монголия) позволяла ему заниматься изучением иных конфессий (буддизм) с позиции православного миссионерства, что вызывает в настоящее время глубокий научный интерес. Как имеющие теологическую значимость сегодня оцениваются отдельные аспекты профессиональных интересов данного православного священника, а реконструкция его мыслей о путях развития христианского миссионерства в регионе проживания буддистов актуализируется современной социальной реальностью.

Устоявшаяся точка зрения, что православная миссионерская деятельность в XIX в. в Сибири имела тесную связь с правительственной политикой [Шагжина 2000: 7], косвенно предполагает формальный подход к решению поставленных задач, повсеместное отсутствие личной инициативы у миссионеров в этой работе. Один из актуальных замыслов настоящего исследования состоит в том, чтобы подвергнуть эту позицию критическому пересмотру на основе обращения к коллекции тибетских текстов православного миссионера К. К. Стукова (1809–1883) из фондов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (далее — ИМБТ СО РАН).

Основной проблемой нашего исследования является определение и анализ специфики данной коллекции с целью реконструкции отдельных аспектов в миссионерской деятельности священника.

Методы и материалы

В настоящее время архивные данные, связанные с именем Константина Стукова, фактически отсутствуют. Мало сведений о его биографии¹. Незвестная современной науке коллекция тибетских сочинений из фондов ИМБТ СО РАН, принадлежавшая протоиерею К. К. Стукову, требует тщательного изучения, поскольку является важным историческим источником как о жизни владельца, так и о миссионерской работе Русской православной церкви (далее — РПЦ) среди буддистов Восточной Сибири во второй половине XIX в. Методологи-

¹ Есть несколько небольших статей в энциклопедических сборниках [РБС 1909: 597–599; ЭСБЕ 1901: 853].

ческим основанием исследования стала так называемая «когнитивная история» с использованием отдельных положений исторической феноменологии [Каравашкин, Юрганов 2005: 11].

Особенно важным для работы является ключевое положение данного подхода о собраниях «текстов» как объективированного результата творческой деятельности человека в контексте формирования, с одной стороны, его интеллектуальных, читательских и коллекционных интересов, с другой — его понимания собственной общественной и религиозной деятельности. Теоретически значимой для настоящего исследования стала гипотеза о том, что миссионерская деятельность в Сибири была способом самопознания и укрепления православной идентичности у отечественных миссионеров.

Коллекция тибетских текстов православного миссионера К. К. Стукова ***Краткий биографический обзор***

Сохранившиеся до наших дней биографические сведения о деятельности К. К. Стукова позволяют понять причины появления коллекции тибетских сочинений у православного священника. Что касается происхождения миссионера, то необходимо подчеркнуть, что Константин Константинович, вероятно, был связан с большим священническим родом Стуковых, служивших в различных православных приходах Восточной Сибири с конца XVIII в. [Бушуева 2021: 85–92].

Он родился в 1809 г., в 1830 г. закончил Иркутскую духовную семинарию, в 1831 г. был рукоположен в священники к Воскресенской церкви в Иркутске, в 1832 г. определен смотрителем Нерчинского духовного училища и учителем в нем древних языков. В 1836 г. К. К. Стуков был назначен настоятелем собора в Нерчинске и удостоен сана протоиерея. С 1843 по 1851 гг. он работал миссионером среди забайкальских бурят. Вероятно, его успехи в этой деятельности были настолько впечатляющими, что он переводится с повышением в Читу. Карьерный рост продолжался недолго, борьба с местным светским руководством за права обездоленных каторжан и крестьян привели К. К. Стукова к полной отставке. Далее он посвящает свою жизнь научно-краеведческой деятельности, пишет многочисленные работы в области изучения религиозных представлений бурят. В 1866 г. К. К. Стуков, «как человек, к прохождению миссионерской должности очень способный и в познании монгольского языка весьма сведущий» (из формуляра) [РБС 1909: 598], вновь отправляется работать миссионером. Он умер 20 декабря 1883 г. в селе Оёк Иркутской губернии.

Необходимо особо отметить, что К. К. Стуков обладал незаурядными лингвистическими способностями. Известно, что он владел польским, французским, немецким, бурятским и монгольским языками (свободно читал литературу в оригинале). Вероятно, у него были знания в греческом и латинском языках (преподавал древние языки). Мы не нашли свидетельств о его владении тибетским языком. Обнаруженная коллекция дает возможность предполагать, что он владел и тибетским языком. Исходя из данных, можно предположить, что коллекция тибетских текстов сформировалась в ходе его долгой миссионерской и научной деятельности внутри буддийских сообществ Восточной Сибири и Монголии.

Содержательный анализ коллекции

Данная коллекция состоит из 24 работ, большая часть рукописи (почерк записей разный), есть несколько ксилографов¹. Часть текстов обернута в бланки «о благонадежности Министерства внутренних дел Иркутского генерал-губернаторства за 1895 г.». На обертках из бланков существуют записи, что книга принадлежит Константину Стукову. Книги пронумерованы размашистым почерком. Поскольку существуют лакуны в нумерации, можно предположить, что существовали другие тексты, которые по определенной причине не сохранились в коллекции. На всех текстах можно обнаружить печать Иркутского государственного университета². Небольшие пометки на русском языке, возможно, принадлежат самому К. К. Стукову.

Анализ содержательной части коллекции показал, что обнаруженные тексты можно распределить на шесть групп, характеризующих исторические реалии бурятского буддизма в середине XIX в.

Первая группа текстов связана с астрологической практикой. Эти небольшие ритуальные сочинения посвящены «исправлению» (тиб. bcos thabs, бур. *zahal*) неблагоприятных календарных предсказаний, вычисленных при помощи буддийской астрологии. В коллекции хранятся работы данного типа.

1. «Метод исправления (астрологического случая) „глаз кладбища“» (тиб. Dur mig gis bcos thabs bzhugs so) [Тибетский фонд: № TT07029]. Небольшой манускрипт, содержащий 3 листа. Данный текст посвящен ритуалу, исправляющему календарное предсказание *дурмиг* («глаз кладбища»). В религиозной практике центрально-азиатских народов *дурмиг* связан с определенными этапами в жизни человека, когда его возраст достигает 15, 21, 45, 51, 75, 81, 105, 111 лет. Считается, что в такие годы духи смерти и болезней насылают вред. В тексте излагаются основные ритуалы для данного случая, пишется: следует делать подношения умершим, обращаться с просьбами к божествам, раздавать еду на похоронах и производить ритуальные манипуляции, обманывающие духов смерти и болезней. Особое внимание в тексте уделяется ритуалу *Луд* (тиб. glud), который проводится в форме «подношения-выкупа». Исходя из текста, основным моментом в этом ритуале является выражение «равный обмен» — *Ньячже* (тиб. Mnyam brje), которое олицетворяет своеобразную торговую сделку между тем, кто проводит ритуал, и классом духов, которому он адресован. В результате, «причиняющий ущерб» оставляет в покое человека, достигшего определенного возраста, в обмен на его ритуальное «изображение-замену». Автор текста не определен.
2. «Метод исправления (препятствий) со стороны „мева“» (тиб. sMe ba gzhung bzhugs bcos thabs bzhugs so) [Тибетский фонд: № TT07034]. Рукопись на 2 листах. *Мева* (тиб. *мева*; бур. *мэнге*) переводится как «родовая метка», олицетворяющая девятилетний цикл в жизни человека. *Мева* на каждом этапе жизненного пути обладает влиянием на здоровье, психическое состояние

¹ На территории России существует множество частных тибетоязычных собраний. Данные собирались верующими буддистами и специалистами-буддологами [Музраева 2011; Музраева 2012; КТТС 2021].

² В 1958–1959 гг. данная коллекция была передана Научной библиотекой Иркутского государственного университета на хранение в Бурятский комплексный научно-исследовательский институт СО АН СССР (г. Улан-Удэ).

и жизненные обстоятельства любого из нас. *Мева* является в определенной степени понятием табличным и отвлечённым, получившим свой контент от исчисления периодического цикла времени (девять лет). В местной религиозной культуре считается, что через каждые 9 лет индивид подходит к своему *мева-мэнгэ* (бур. *мэнгэ голохо*), поскольку попадает в центр расчетных астрологических таблиц. Согласно тексту, проблемы, возникающие благодаря *мева*, разрешаются с помощью вышеуказанного ритуала *луд* в отношении класса существ, связанного с конкретным *мева*-этапом. Автор текста не определён.

3. «Садхана Манджушри¹ и ритуал „Золотой черепахи“» (тиб. rJe btsun 'jam dbyangs bsgrub thabs dang gser gyi rus sbal khra bo bzhugs so) [Тибетский фонд: № ТТ07036]. Рукопись на 10 листах. Текст посвящен созерцательной практике (садхана) на образ бодхисатвы Манджушри в контексте астрологических ритуальных процедур. Манджушри в данной работе рассматривается в качестве божества, даровавшего свод знаний по астрологии. Он также воплощен в образе космической черепахи, на панцире которой изображаются символы различных циклов времени и пространства. В тексте ритуальная визуализация образа Манджушри используется для гармонизации любых неблагоприятных астрологических показателей [Lopez 2001]. Автор текста не определён.
4. «(Ритуал) „Луд“ с помощью „Прибежища“» (тиб. sKyabs 'gro'i mdos glud ni zhes bya ba bzhugs so) [Тибетский фонд: № ТТ07038]. Манускрипт на 1 листе. В тексте процедура *луд* «подношения-выкупа» производится одновременно с начитыванием мантр «Пяти защитниц», иначе Паньчаракша (бур. *Банзаракша*). Буряты большое значение придавали культу «Пяти защитниц»² и обращались к нему в случаях дефицита духовной защиты (прибежища). В тексте подчеркивается, что ритуал практикуется в зависимости от количества лет человека, что в свою очередь связано с его постоянно меняющимся местоположением (бур. *хуудал*) с точки зрения сторон света. Данный ритуал, именуемый «отсечением тела» (тиб. lus chad), проводился в целях устранения возможного вреда для здоровья. Автором текста является Панчен лама Лосанг Чокьи Гьялцен (1570–1662).
5. «Непосредственное лицезрение Белозонтичной Тары³ и практика предотвращения вреда от (астрологического показателя) „гумиг“» (тиб. gDugs dkar mo can gyis mngon rtogs dang dgu mig bcas thabs lag len dang bcas pa bzhugs so) [Тибетский фонд: № ТТ07050]. Манускрипт на 3 листах. Астрологический

¹ Манджушри, или Манджугхоса (бур. *Манзаширэ*, или *Жамьян*), т. е. Нежнославный, или Нежноголовый, — бодхисаттва мудрости. Как историко-мифологическая фигура выступает в роли ученика Будды Шакьямуни. В текстах махаяны рассматривается как бодхисаттва, тогда как в учении тантры — как полностью пробужденный будда, имеющий множество различных воплощений.

² Пять защитниц, покровительницы пяти чувств: Mahāpratisarā, Mahāsāhasrapramardanī, Mahāmantrānusārinī, Mahāśītavatī, Mahāmāyūrī.

³ Белозонтичная — богиня, охраняющая жизнь и имущество верующих, устраняющая все препятствия на их пути; трактуется как одно из воплощений Тары. Изображается с телом белого цвета, тремя глазами, сидящей скрестив ноги на троне из луны и лотоса, держащей в правой руке зонтик, левую руку сложив в мудру дарования желаемого.

показатель гумиг (тиб. *dgu mig*) определяется в зависимости от количества прожитых лет. Традиционно считается, что в возрасте 1, 9, 10, 17, 18, 19, 25, 27, 28, 33, 36, 37, 41, 45, 46, 49, 54, 55, 57, 63, 64, 65, 72, 73, 81, 82, 89 лет в жизни человека происходят негативные события. Для мужчин особенно опасным является возраст 9, 36, 81, а для женщин это 27, 45 и 63 года. Высокая частотность данного астрологического показателя и традиционное обращение местных буддистов к богине Белозонтичная Тара (бур. *Сагаан Шухерте*), спасающей от самых разнообразных бедствий, обеспечили особую популярность и регулярное проведение данного обряда. Автор текста неизвестен.

Вторая группа текстов посвящена ритуальной практике по защите домашнего скота от болезней и падежа, а также предотвращению распространений эпидемических заболеваний. Работы по данной тематике представлены следующими текстами:

1. «„Метеорит“ — ритуал отбрасывания препятствий с опорой на пять проявлений Пэхара¹, защитника учения» (тиб. *bsTan bsrung sprul ba'i chos skyong rgyal po sku lnga'i bzlog bsgyur gyi cho ga gnam lcags zhes bya ba bzhugs so*) [Тибетский фонд: № ТТ07027]. Манускрипт на 3 листах. Данный текст был написан по просьбе монаха Лосанга Таши неизвестным монгольским автором Артхасидхи в виде комментария на трактат Далай ламы Наванг Лосанг Гьяцо (1617–1682). В тексте излагается ритуал подношения жертвы — *торма* (мучного изделия) — божеству Пэхар для борьбы с вредительством духов — хозяев местности (нагов и ньен), а также ради избавления от эпидемических болезней у людей и скота. Данный ритуал выполняется с помощью перевоплощения священнослужителя в божество Хаягриву².
2. «Метод речитативного произнесения при подношении белого, черного и пестрого торма (мучного изделия) богине Джаваламукха» (тиб. *Kha 'bar ma dkar nag khra gsum gyi gtor ma'i cho ga klag pas don 'grub ces bya ba bzhugs so*) [Тибетский фонд: № ТТ07043]. Манускрипт на 8 листах. В Бурятии данное божество³ относится к локальным духам. Традиционно ритуал применялся от распространения эпидемии холеры. Автор текста — Туган Лосанг Чокьи Нима (1737–1802). Данный текст входит в собрание сочинений автора.

Третья группа текстов направлена на исправление неблагоприятных обстоятельств в женской судьбе и защиту женщин (прежде всего рожениц) и новорожденных от вредоносных действий различных духов:

1. «Отбрасывание препятствий с опорой на Белозонтичную Тару» (тиб. *gTsug tor dkar mo'i bzlog bsgyur bzhug*) [Тибетский фонд: № ТТ07037]. Манускрипт на 4 листах. Текст посвящен ритуалу пресечения негативных действий влияния демоницы — *Моде* (тиб. *modre*), способных нанести вред женщи-

¹ Пэхар-гьелпо (бур. *Бихар*), или Царь Пэхар, — гневный защитник учения (дхармапала); по легенде был призван Гуру Падмасамбхавой из Индии для защиты тибетского монастыря Самье.

² Хаягрива (бур. *Дамдин*), т. е. Конеголовый (букв. 'Имеющий шею коня'), — йидам всех классов буддийских тантр, почитаемый всеми школами тибетского буддизма; выступает в качестве гневного божества лотосового семейства будд, возглавляемого буддой Амитабхой.

³ Джаваламукха (бур. *Хабарма*) 'богиня с пылающим лицом или ртом' — популярное божество индийского происхождения.

нам (роженицам), отнять потомство. В ритуале используется обращение к Белозонтичной Таре. Работу написал неизвестный автор Эрдени Чокьи.

2. «Метод исправления вреда малым детям от демонов „ти“» (тиб. Byis pa'i chung sri bcos thabs bzhugs so) [Тибетский фонд: № ТТ07042]. Манускрипт на 7 листах. В тексте излагается ритуал умиловительного выкупа жертв — до (тиб. mdos) у десяти разрядов мелких демонов — ти (тиб. sri bcu'i tshang mdos), высасывающих жизнь у младенцев и маленьких детей.
3. «Непосредственное лицезрение, ритуал умиловления и восхваления богини Бурджи-лхамо¹ — Хрустальное зеркало потока бытия, из золотой коллекции наставлений традиции Сакья» (тиб. 'Jam dpal nag po sogs dpal ldan sa skya'i man ngag sna tshogs gser chos sde mig las srid rgyud shel dkar me long bu rdzi lha mo'i mngon rtogs bskang bshags bstod bskul dang bcas pa bzhugs so) [Тибетский фонд: № ТТ07048]. Манускрипт на 11 листах. В работе представлена ритуальная практика визуализации, исповеди и духовного очищения перед ликом богини Бурджи-лхамо. Данная практика способствовала сохранению репродуктивной функции женщин, защите здоровья молодых матерей и новорожденных [Сыртыпова 2003].
4. «Метод исправления препятствования вхождения в утробу» (тиб. mNgal skeg gyi cos thabs bzhugs sho) [Тибетский фонд: № ТТ07049]. Манускрипт на 2 листах. В работе описывается ритуал, который способствует зачатию детей. Автор текста — выдающийся индийский тантрист и миссионер Падмасамбхáva (VIII в.).
5. «Метод отворачивания пасти женской демоницы» (тиб. Mo 'dre kha bsgyur bcos thabs bzhugs so) [Тибетский фонд: № ТТ07051]. Манускрипт на 3 листах. Работа посвящена ритуалу, который проводился в форме подношения ранее упоминаемой процедуре Луд в отношении демоницы Моде (тиб. mo dre), чтобы она не чинила препятствия женщинам и детям. Неизвестный автор Эрдени Чокьи.

В четвертую группу текстов входят тексты, которые непосредственно связаны с персональными тантрическими практиками:

1. «Восторг Манджушри — заметки относительно устных наставлений по садхане Ямантаки» (тиб. Dus dgra'i dbang po'i sgrub thabs kyí zhal shes zin tho 'jam dpal mnyes byed bzhugs) [Тибетский фонд: № ТТ07028]. Манускрипт на 5 листах. Данный текст представляет собой записи наставлений по эзотерическим практикам Ямантака-тантры² в стадиях «порождения» и «завершения». Автор текста — Чанкья Ринпоче Наванг Лосанг Чоден (1642–1714). Из собрания сочинений автора.
2. «Краткое изложение полного метода речитативного исполнения Ларца — садханы Ямантаки» (тиб. dPal rdo rje 'jigs byed kyí sgrub thabs za ma tog gi don tshang ba la tshig nyung bar bsdus pa) [Тибетский фонд: № ТТ07041].

¹ Бахупутра-Пратисара (бур. Бурджи-лхамо), т. е. Богиня, опекающая детей, — популярное в Монголии и Бурятии божество, функция которого состоит в защите детей от болезней.

² Ямантака или Ваджрабхайрава (бур. Бадзра Бхайраба, или Ямандага), т. е. Ваджрный устрашитель, или Уничтожающий смерть, — гневное воплощение Манджушри, йидам ануттара-йога-тантры.

Манускрипт на 6 листах. Тантрическая практика Ямантаки. Текст написан Лосанг Тензин Гьялценом на основе наставлений Кончога Гьялцена Пелзангпо. Входит в монгольский сборник праджня-парамитовских текстов «Собрание Йонтан римпоче» ('Phags pa shes rab kyi pha rol tu phyin pa yon tan rin po che sdud pa sogs).

Пятая группа текстов состоит из работ, посвященных ритуалам привлечения материального благосостояния и успеха в делах:

1. «Древо исполнения всех желаний — метод четырехчастного подношения мандалы с опорой на Шри-Деву» (тиб. dPal ldan lha mo'i sgo nas maN+dal bzhi pa 'bul tshul dgos 'dod kun 'byung dpag bsam ljon pa zhes bya ba bzugs so) [Тибетский фонд: № ТТ07026]. Манускрипт на 3 листах. В тексте указывается, что во время данного ритуала четырежды подносят мандалу (символическую структуру Вселенной) божеству Шри-Деву¹. Ритуал проводится ради накопления заслуг и добродетелей. Обычно его проводят в особые дни — 8, 15, 30 числа по лунному календарю, а также в дни великих буддийских праздников. В остальных случаях ритуал проводится, если есть необходимость устранить препятствия в виде болезней, духов, демонов, воров, внешних противников, дурных сновидений и предзнаменований. Также, если существует потребность в ускорении исполнения какого-либо дела или получении желаемого. Текст написан монгольским мастером Артхасидхи по просьбе Лосанг Джинпы. Входит в состав монгольских сборников текстов по данной тематике со сквозной нумерацией.
2. «Спонтанное осуществление помыслов — привлечение благосостояния лошадьми, с опорой на Хаягриву» (тиб. rTa mgrin sgo nas rta'i g.yang 'gugs bsam pa lhun grub zhes bya ba bzugs so) [Тибетский фонд: № ТТ07031]. Манускрипт на 5 листах. Данная работа посвящена проблеме предотвращения падежа скота (прежде всего лошадей) с помощью обращения к божеству Хаягрива. Текст написал неизвестный ачарья Падмакара по просьбе Суматикармы на основе труда «Ожерелье из жемчуга — обширное привлечение благосостояния, для устранения обширного падежа лошадей». Автор не известен.
3. «Метод поднесения воды Белому Джамбале» (тиб. Dzam b+ha la dkar po'i chu sbyin bya tshul bzugs so) [Тибетский фонд: № ТТ07032]. Манускрипт на 2 листах. Работа посвящена ритуалу жертвоприношения водой популярному божеству Джамбале². Целью ритуала является притягивание элементов материального благополучия. Автор не известен.
4. «Молитвенное благопожелание» (тиб. sMon lam) [Тибетский фонд: № ТТ07046]. Ксилограф на 2 листах. Благопожелание через благодарение божества Тара-Кхадиравани³. Текст завершается строфами пожелания

¹ Шри-Деву (бур. *Пэлдэн-лхамо Макзор-гьелмо*), т. е. Преславная богиня, Царица, изгоняющая войска [врага], — гневная защитница Учения, дхармапала (в частности, покровительствует Петербургскому буддийскому храму — Дацану Гунцэчойнэй).

² Джамбала (бур. *Жамбал*) — популярное божество, подающее богатства, исцеляющее от болезней; является воплощением Авалокитешвары. Белый Джамбала — йидам крия-тантры.

³ Тара (бур. *Дара Эхэ*, или *Дулма*), т. е. Освободительница, — богиня-покровительница всех буддистов, достигшая полного Пробуждения; в тантре является йидамом крия-тантр; имеет

счастья (тиб. *shis brjod*). В тексте также присутствует просьба о защите от «восьми великих страхов»: страха перед ворами (ложные взгляды); змеями (ревность); огнем (гнев); львом (гордость); слоном (незнание); утоплением (привязанность); демоном (сомнение) и тюремным заключением (жадность). Автор не известен.

В шестую группу входят тексты, которые посвящены умилоствлению божеств, воспрепятствованию опасным ритуалам и предотвращению вреда от различных классов духов:

1. «Дхарани тринадцатиспицевой чакры, отбрасывающей вред от демонов „си“» (тиб. *Sri zlog tsa kra bcu gsum pa'i gzungs bzhugs s+ho*) [Тибетский фонд: № ТТ07030]. Манускрипт на 2 листах. Входит в собрание текстов «Сундуй» из буддийского канонического сборника Кангьюр. Текст написан в виде остроконечной чакры с мантрами, используемой как защитный амулет (тиб. *zung 'khor*). Применяется от демонов «си», причиняющих вред, болезни, смерть, упадок, скандалы, дурные астрологические показатели, и от 360 видов вредоносных духов (тиб. *gdon*). Автор не известен.
2. «Раздел метода (применения ритуала) Сор» (тиб. *Zorlamdbyeba*) [Тибетский фонд: № ТТ07033]. Манускрипт на 1 листе. Ритуал бросания магического оружия «сор» (тиб. *zor*) против духов, причиняющих вред из верхнего, нижнего, промежуточного миров, и *сабдагов* (хозяев гор). Автор не известен.
3. «Метод выведения яда, опирающийся на подношения торма Рахуле» (тиб. *'Dir khyab 'jug ra hu la'i gtor ma la bsten pa'i dug 'byung thabs bya tshul bzhugs so*) [Тибетский фонд: № ТТ07039]. Манускрипт на 9 листах. Ритуал, посвященный подношению символической жертвы божеству Рахуле¹. Божество Рахула предстает здесь в качестве защитника и владыки над всеми планетами, которому подносится торма. Автор не известен.
4. «Ритуал предотвращения грабежа, осквернений (и вреда) духов с опорой на Бхагавана Ваджрапани — защитника трех семейств» (тиб. *bCom ldan rigs gsum mgon po phyag na rdo rje rme mnol phrog dang grib gdon mi gtshang ba thams cad 'grub pas cho ga bcom ldan rigs gsum mgon po phyag na rdo rje rme mnol phrog dang grib gdon mi gtshang ba thams cad 'grub pas cho ga*) [Тибетский фонд: № ТТ07040]. Манускрипт на 6 листах. Сводный ритуальный текст, который используется для проведения ритуала очищения жизненного пути. Центральную роль в тексте играет образ Бхагаван Ваджрапани². Автор не известен.

множество форм. Считается, что она стала буддой множество калып тому назад, причем дала обет сделать это в облике женщины и в нем же впредь всегда помогать живым существам. Часто именуется Матерью мира, а также Матерью всех будд трех времен. Основные ее формы — это Зеленая и Белая Тара. Тара-Кхадиравани. Особая форма Зеленой Тары, отличающаяся тем, что в правой руке держит голубой лотос-утпалу. Имя Кхадиравани она получила по акациевой (кхадира) роще (вана), в которой она явилась Нагарджуне (махасиддхе).

¹ Рахула — единственный сын Сиддхартхи Гаутамы и принцессы Ясодхары.

² Ваджрапани (бур. *Шагдар*), т. е. (Держащий) в руке ваджру, — бодхисаттва; в учении махаяны предстает одним из восьми духовных сыновей Будды Шакьямуни, однако чаще всего он изображается, согласно традиции ваджраяны, в гневном облике и трактуется как Владыка тайного, поскольку хранит тексты тантр и учений, полученных от Будды Шакьямуни в форме Ваджрадхары.

5. «Способ отправления трехчастного (ритуала) торма, составленного Дулдзин Дакпа Гьялценом» (тиб. 'Dul 'dzin grags pa rgyal mtshan gyis mdzad pa'i gtor ma cha gsum gtong tshul bzugs so) [Тибетский фонд: № ТТ07044]. Ксилограф на 8 листах. Ритуал умилоствления трех классов духов: *наги*, *ньены* и *сабдаги*. Текст отпечатан в Цугольском монастыре (Забайкальский край), его настоятелем Галсан Жимба Дылгыров (1816–1873?). Автор — Дулдзин Дакпа Гьялцен (1374–1434).
6. «Великий последователь тайной мантры» (тиб. gSang sngags chen po rjes su 'dzin pa'i mdo zhes bya ba bzugs so) [Тибетский фонд: № ТТ07045]. Ксилограф на 11 листах. Сутра «Mahāmantrānudhārisūtra». Входит в буддийский канонический сборник Кангьюр, раздел Тантр. Читается для устранения ряда человеческих недугов, а также несчастных случаев, таких как грабежи, стихийные бедствия и уголовные наказания, которые, как считается, вызваны враждебностью духов. Автор не известен.
7. «Победа в сражении — краткий метод поднесения ритуала До свирепым духам Цэн» (тиб. Btsan mdos bcos thabs shin tu bsdus pa g.yul las rnam rgyal zhes bya ba bzugs so) [Тибетский фонд: № ТТ07047]. Манускрипт на 5 листах. Ритуал умиротворения воинствующих и свирепых духов гор. Неизвестный автор Лосанг Еше Пэлджор.

Подбор текстов в коллекции очень специфический. Все тексты относятся к религиозно-ритуальной части буддийского книжного наследия, распространенного среди бурят-буддистов во второй половине XIX в. В текстах представлен широкий набор различных божеств и духов, популярных среди местного населения¹. Тексты в большинстве случаев рукописные.

Обсуждение результатов анализа

Обзор содержания коллекции показал, что К. К. Стуков был, вероятно, одним из первых европейцев, кто серьезно изучал ритуалы и религиозно-мистическую прагматику в буддизме Внутренней Азии без теоретических штампов. Он был православным священником, понимающим огромное значение богослужения и ритуала. Возможно, именно поэтому его практическая миссионерская деятельность внутри буддийских сообществ была обращена к тем эзотерическим реалиям в деятельности местных буддистов [Davidson 2005: 9], которые в то время были малодоступны и малоинтересны светским ученым. Исходя из содержания коллекции, изучение буддийской эзотерической схоластики (теории) не являлось приоритетным для православного миссионера.

Анализ коллекции также показал, что К. К. Стуков интересовался мировоззрением буддиста-мирянина². В этом мировоззрении, помимо базовых доктринальных буддийских положений (прибежище, пустота, срединный путь, мирские обеты, причинно-следственный закон, сострадание и многое другое), существовали базовые бытовые и «природно-религиозные» представления местного населения, связанные с добуддийской культурой Сибири, Южной и Внутренней Азии [Жуковская 2008: 11].

¹ О ритуалах и верованиях у монголоязычных народов см. работу Э. П. Бакаевой [Бакаева 2019].

² Это особенно интересно в свете новых социальных методов изучения, принимая во внимание утверждение, что «социальную реальность» определяют не процессы внутри интеллектуальной элиты общества, а повседневная жизнь ординарных людей [Бергер, Лукман 1995].

Исходя из содержания коллекции, мы видим, что буддисты-миряне Восточной Сибири во второй половине XIX в. придавали большое значение астрологии, защите детей и материнства, материальному благополучию, взаимодействию с различными духами, покровительству многочисленных божеств. Важную роль в этих представлениях играла ритуалистика — не только в качестве прагматического средства, но и в качестве особого мировоззренческого предмета во взаимодействии человека с окружающим миром¹.

Необходимо указать на то, что православная и миссионерская специфика личности К. К. Стукова позволила ему в своей заинтересованности предвосхитить научные открытия в буддологии, выполненные через полтора столетия после его смерти.

В академической буддологии XIX–XX вв., благодаря просветительским установкам, устойчиво сохранялся поиск идеального, «истинного» буддизма, рассматриваемого в буддийской теории. Религиозно-мистическая, ритуально-практическая часть буддизма фактически игнорировалась, вплоть до того, что северный буддизм именовался ламаизмом, с олицетворением его в большей степени с шаманизмом, чем с буддизмом. Данная установка в академической буддологии была окончательно преодолена только на рубеже XX–XXI вв. К. К. Стуков, исходя из наших данных, не обладал вышеуказанными «просветительскими» шорами.

В свете анализа коллекции по-иному отражается миссионерская деятельность К. К. Стукова. В биографическом очерке отмечается, «что характерной чертой в деятельности К. К. Стукова как миссионера является то, что проповеди христианского учения он предпосылал, так сказать, как проповеди оседлости» [РБС 1909: 598–599].

Благодаря такому образу действий, предполагает Русский биографический словарь, К. К. Стуков как миссионер имел значительный успех и вполне заслужил консисторское определение: «к прохождению миссионерской должности очень способный» [РБС 1909: 599].

Учитывая содержание коллекции, можно предположить, что миссионерскую деятельность К. К. Стукова отличало прежде всего великолепное знание реалий религиозной жизни буддистов-мирян. Данное знание, несомненно, помогало ему в его работе по распространению православия среди буддистов Восточной Сибири.

Выводы

В результате необходимо сказать, что содержание коллекции К. К. Стукова способствует пониманию как специфики функционирования буддийских сообществ в Восточной Сибири во второй половине XIX в., так и особенностей миссионерской деятельности православных священников в регионе в этот период.

Анализ коллекции показал, что успешность миссионерской работы во многом зависела от личных качеств самого миссионера. Помимо веры и высоких моральных принципов, от миссионера требовались профессиональные навыки, куда входили: знание языков, научная ориентация в религиозном мировоззрении местного населения. Константин Константинович Стуков в этом свете был

¹ Роль мистических ритуалов во взаимодействии человека с окружающей средой в древности была продемонстрирована шотландским антропологом Джеймсом Джорджем Фрээрером [Фрээрер 1983: 53–92].

незаурядным примером для любого православного миссионера. Необходимо подчеркнуть, что личная инициатива в миссионерской деятельности православной церкви в Восточной Сибири во второй половине XIX в., несомненно, присутствовала, она была неотъемлемой частью общего, государственного строительства данной работы.

Источники

Тибетский фонд — Тибетский фонд ИМБТ СО РАН.

Sources

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS); Tibetan Collection.

Литература

- Бакаева 2019 — Бакаева Э. П. Буддизм калмыков и ойратов: обряды подношений предкам и духам хозяевам территорий (некоторые аспекты) // Труды института востоковедения РАН. Вып. 23. М.: ИВ РАН. 2019. С. 39–66.
- Бергер, Лукман 1995 — Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
- Бушуева 2021 — Бушуева Е. С. Настоятели Нерчинской Успенской церкви из рода Стуковых (1793–1863 гг.): краткая история служения // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2021. № 35. С. 85–92.
- Жуковская 2008 — Жуковская Н. Л. Буддизм и шаманизм как факторы формирования бурятского менталитета // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России / сост. и отв. ред. Н. Л. Жуковская. М.: Вост. лит., 2008. С. 9–37.
- КТТС 2021 — Каталог тибетских тантрических сочинений: ИМБТ СО РАН / авт.-сост.: А. А. Базаров, А. В. Лощенков. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2021. 546 с.
- Каравашкин, Юрганов 2005 — Каравашкин А. В., Юрганов А. Л. Регион Докса: Источниковедение культуры. М.: РГГУ, 2005. 210 с.
- Музраева 2012 — Музраева Д. Н. Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии / отв. ред. Э. П. Бакаева, науч. ред. А. А. Бурькин. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2012. 224 с.
- Музраева 2011 — Музраева Д. Н. Молитвенные сборники (ранние памятники калмыцкого кириллического письма) как источник изучения буддийской литературы и письменной культуры калмыков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2011. № 7 (61). С. 121–125.
- РБС 1909 — Русский биографический словарь: в 25 т. (1896–1918) / издан под наблюд. пред. Имп. Рус. Ист. общ-ва А. А. Половцова. Т. 19. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1909. 608 с.
- Сыртыпова 2003 — Сыртыпова С. Д. Культ богини-хранительницы Балдан Лхамо в тибетском буддизме: Миф, ритуал, письменные источники. М.: Вост. лит., 2003. 238 с.
- Фрэзер 1983 — Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь. М.: Политическая литература, 1983. 704 с.
- Шагжина 2000 — Шагжина З. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Забайкалье (2-я пол. XVII – нач. XX вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000. 24 с.
- ЭСБЕ 1901 — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (1890–1907). СПб.: Изд. общ-во Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1901. Т. 31А: Статика-Судоустройство. 957 с.
- Lopez 2001 — Lopez Jr. D. S. The Story of Buddhism: A Concise Guide to its History and Teaching. New York: Harper One, 2001. 260 p.
- Davidson 2005 — Davidson Ronald M. Tibetan Renaissance: Tantric Buddhism in the Rebirth of Tibetan Culture. N. Y.: Columbia University Press, 2005. 596 p.

References

- Bakaeva E. P. The Buddhism of Kalmyks and Oirats: Rituals of offerings to the ancestral spirits and the spirits – masters of the territories (some aspects). *Papers of the Institute of Oriental Studies of RAS*. 2019. Vol. 23. Pp. 39–66. (In Russ.)
- Bazarov A. A., Loshchenkov A. V. (comps.) Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS): A Catalogue of Tibetan Tantric Texts. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2021. 546 p. (In Russ.)
- Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. Moscow: Medium, 1995. 323 p. (In Russ.)
- Brockhaus and Efron Encyclopaedic Dictionary. In 86 vols. (1890–1907). St. Petersburg: F. A. Brockhaus & I. A. Efron, 1901. Vol. 31A: Статика-Судоустройство. 957 p. (In Russ.)
- Bushueva E. S. Rectors of the Nerchensky Assumption Church of the Stukov family (1793–1863): A brief account of their service. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series 'Political Science and Religious Studies'*. 2021. No. 35. Pp. 85–92. (In Russ.)
- Davidson Ronald M. Tibetan Renaissance: Tantric Buddhism in the Rebirth of Tibetan Culture. New York: Columbia University Press, 2005. 596 p. (In Eng.)
- Frazer J. G. The Golden Bough: A Study in Comparative Religion. Moscow: Politicheskaya Literatura, 1983. 704 p. (In Russ.)
- Karavashkin A. V., Yurganov A. L. The Region of Doxa: Source Studies of Culture. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2005. 210 p. (In Russ.)
- Lopez Jr. D. S. The Story of Buddhism: A Concise Guide to Its History and Teaching. New York: Harper One, 2001. 260 p. (In Eng.)
- Muzraeva D. N. Prayer books (early monuments of Kalmyk Cyrillic writing) as a source of Buddhist literature and Kalmyk writing culture study. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Series 'Philological Sciences'*. 2011. No. 7 (61). Pp. 121–125. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. Tibetan and Oirat Language Buddhist Written Sources in Kalmykia's Collections. E. Bakaeva, A. Burykin (eds.). Elista: Dzhangar, 2012. 224 p. (In Russ.)
- Polovtsev A. A. (ed.) The Russian Biographical Dictionary. In 25 vols. (1896–1918). St. Petersburg: Obshchestvennaya Polza, 1909. Vol. 19. 608 p. (In Russ.)
- Shagzhina Z. A. Missionary Activities of the Russian Orthodox Church in Transbaikalia, Mid-17th to Early 20th Centuries. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Ulan-Ude, 2000. 24 p. (In Russ.)
- Syrtyanova S. D. The Cult of Protector Goddess Palden Lhamo in Tibetan Buddhism: Myth, Ritual, Written Sources. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. 238 p. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. Buddhism and shamanism as factors to have shaped the Buryat mentality. In: Zhukovskaya N. L. (comp., ed.) Mongolic Peoples of Russia: Religion in History and Culture. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2008. Pp. 9–37. (In Russ.)